

Кузенков П. В.,
доцент, преподаватель МДА,
кандидат исторических наук

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ВЫБОР ДРЕВНЕЙ РУСИ

(К годовщине принятия Православия
при святом Владимире)

Нередко слышатся сетования отдельных представителей российской либеральной общественности по поводу «неудачного», на их взгляд, выбора древнерусского князя Владимира, который в конце X в., приняв из Византии греческий вариант христианства, заложил тем самым основание для всей последующей многовековой культурной и, шире, цивилизационной ориентации Руси/России. Результатом этого выбора стало не только профессиональное размежевание между русским Православием и латинским Западом, но и появление на всем пространстве Восточной Европы «цивилизационного шва», вдоль которого до сих пор не прекращается достаточно жесткое политическое, экономическое и культурное противостояние.

Сторонники Запада не скрывают, что предпочли бы, чтобы Владимир избрал в качестве образца латинскую форму христианства, признав верховенство папы. Русь тем самым оказалась бы вписана в общеевропейскую систему координат, что могло бы впоследствии избавить ее от изнурительного военно-политического противостояния Западу и существенно облегчило бы

внедрение в России западных общественно-политических и моральных ценностей.

Уже давно данная проблема (затрагивающая далеко не только одну Россию, но и весь комплекс государств и народов «византийского содружества») вызывала оживленную полемику среди публицистов. Однако крайне редко в ней принимали участие профессиональные историки. И это понятно: всякий, кто более или менее глубоко занимался ранним Средневековьем (западноевропейским или византийским), не может не понимать, что в эпоху равноапостольного Владимира никаких реальных оснований для выбора между Византией и Западом попросту не существовало.

Действительно, что представляла собой в это время Западная Европа? Ее политическим эпицентром, без сомнений, считалась и являлась «Священная Римская империя», не так давно созданная римскими папами в качестве политико-идеологической альтернативы преданной ими Византии, во главе которой находились германцы (сперва франки из династии Карла Великого, а с 962 г. — саксы). Несмотря на то что в теории коронованный в Риме папой «император» считался высшим по статусу государем всего христианского мира (как это было во времена Константина Великого), на практике его политическая власть не простиралась далее Италии и Германии (Восточно-Франкского королевства). Правители Западного Франкского королевства (Франции), отстраненные от имперского наследия Каролингов, игнорировали «имперский» статус Оттона I и его потомков, воспринимая их как равных себе региональных государей. То же отношение к «императору» было и в англосаксонской Британии, в то время с трудом отбивавшейся от норвежских и датских викингов. Сами эти викинги, обитавшие в Скандинавии, несмотря

на отдельные случаи крещения их вождей, по-прежнему жили разбоем. Ни Дания, ни Швеция, ни Норвегия еще не существовали как стабильные государства и были пока еще далеки от приобщения к христианской цивилизации.

На восточных границах германского мира находились славянские государства, наиболее сильное из которых — Великая Моравия — только что была уничтожена пришедшими из Причерноморья венграми. Эти кочевники стали настоящим ужасом для Европы X в. Они жестоко опустошали Подунавье и соседние области Италии и Германии, добираясь даже до Испании. Только в 955 г. Оттон I, собрав вокруг себя все силы германского рыцарства, одолел венгров в битве на реке Лех, и после этого разгрома «гости с Востока» утихомирились и, осев на территории Паннонской равнины, образовали государство Венгрия. К югу от венгров жили болгары, но их некогда сильное Болгарское царство было завоевано византийцами — не без помощи русского князя Святослава. К северу от венгров находились молодые королевства чехов и поляков, подвергавшиеся мощному давлению со стороны Германии. В последующие века это давление лишь нарастало, и конфессиональная и цивилизационная близость отнюдь не защитила ни поляков, ни чехов, ни венгров от жестоких войн на западном направлении.

В X в. германцы доминировали не только в Северной, Западной и Центральной Европе, но и в Италии, где шла непрерывная конкуренция за власть между франками, саксами и лангобардами. На этом фоне развивался глубочайший кризис папства этой эпохи, которая вошла в анналы истории Церкви как период «порнокрапии». Главный патриарший престол христианского мира оказался игрушкой в руках мелких поли-

тиканов, не обремененных высокими моральными принципами. Особенно «прославилась» в этом отношении аристократка Мароция, любовница папы Сергия III (904–911); на папском престоле побывали ее 20-летний внебрачный сын Иоанн XI (931–935) и 18-летний внук Иоанн XII (955–964), убитый ночью во время любовных походов. Приглашенному из Германии Оттону I стоило больших трудов навести элементарный порядок в Риме, но восстановить пошатнувшийся авторитет римских понтификов было еще труднее.

На этом фоне Восточная Римская империя (Византия) эпохи Василия II резко выделялась не только уровнем своей цивилизации и политическим могуществом, но и церковным благочестием и благочинием. Характерно, что, согласно «Повести временных лет», князь Владимир при выборе веры не ограничился выслушиванием адептов разных религий, но отправил послов с целью узнать, как они «служат своему Богу». Именно суждение послов о православной литургии — наряду с примером княгини Ольги — сыграло решающую роль в выборе князя.

Пример равноапостольной Ольги, бабки святого Владимира, показателен и в том отношении, что она, приняв крещение в Константинополе, проводила подчеркнуто самостоятельную политику в отношении Византии. Более того, как сообщают западные источники, Ольга-Елена пригласила на Русь церковную миссию из Германии, глава которой, впрочем, «не преуспел ни в чем и вернулся, едва спасшись». Таким образом, на Руси имели непосредственное представление не только о греческих, но и о латинских церковных обычаях и традициях.

Не следует забывать, что даже в культурно-политическом эпицентре тогдашней Западной Европы —

в империи Оттонов — ясно прослеживается тенденция к подражанию Византии — цивилизационному эталону раннего Средневековья. Император Оттон II (973–983) сватался к багрянородной принцессе Анне (той самой, на которой позже женился князь Владимир), но получил отказ и был вынужден взять в жены Феофанó, племянницу императора Иоанна Цимисхия. Их сын Оттон III (983–1002) был воспитан в духе византийского универсализма и лелеял планы объединения всего христианского мира под своим началом.

Если и говорить о реальной альтернативе, которая имела у Владимира Святого, то это было принятие ислама. Именно поволжские булгары, незадолго до этого ставшие мусульманами, первыми предложили князю принять их религию — с этого и начинается рассказ о выборе веры в «Повести временных лет». Исламская цивилизация в X столетии находилась на пике развития. Халифат Аббасидов, хотя уже и вступил в фазу распада, по-прежнему объединял (по крайней мере формально) огромные пространства от Африки до границ Китая. Исламская наука опережала не только византийскую, но даже античную, выйдя в некоторых областях на уровень, достигнутый в европейской науке лишь в Новое время. Материальная культура мусульманского мира была богатейшей во всем свете. По размеру полумиллионный Багдад не уступал Константинополю, а доходы халифов были не меньше доходов византийского василевса. Но если Константинополь и императорский двор при Василии II были явлением уникальным во всем христианском мире, то городов, сопоставимых с Багдадом, в исламском мире были десятки, а дворы многих областных эмиров в конце X в. вполне могли соперничать с двором багдадского халифа. Не случайно именно восточная торговля становит-

ся главным объектом интереса русских купцов и именно арабские динары и дирхемы доминируют в кладах на Восточноевропейской равнине.

Любопытно, что один из восточных историков XII в. (аль-Марвази) рассказывает, что «царь русов Уладмир», приняв христианство, вскоре пожалел об этом, так как новая религия запрещала разбой и лишала его людей привычного рода занятий. И тогда, «чтобы получить право на священную войну», русы приняли ислам... Нетрудно представить, как развивалась бы история Западной Европы, если подобный сценарий был бы не только плодом фантазии мусульманского писателя, но реализовался бы в действительности.

Приняв христианство восточного обряда, Русь не только приобщилась к высокоразвитой византийской цивилизации, но и получила доступ к церковнославянской книжности, созданной трудами святых Кирилла и Мефодия и их болгарских продолжателей. Религиозное и культурное единство русского, греческого, болгарского, сербского и других православных народов сформировало уникальное духовное пространство православного мира. Это наследие — бесценное сокровище, которое необходимо ценить, беречь, осваивать и приумножать.